

Джоффри моргнул и открыл глаза, почувствовав самый ужасный запах, худший из всех, что когда-либо попадал ему в нос. Его тут же стошнило налево от себя, и он почувствовал, что справа его трясёт чья-то рука.

— Я в порядке, пёс, я в порядке, — бормотал он, выплёвывая последние капли желчи и остатки насыщенного специями во-шу.

— Тебе лучше перейти на Йи-Ти, Джоффри, сейчас ты говоришь в два раза более варварски, — сказал голос справа от него, и какой-то мужчина помог ему подняться.

— Капитан Биминг! Клянусь богами, я готов расцеловать тебя прямо сейчас, — засмеялся Джоффри, спотыкаясь и пытаясь сориентироваться.

Со всех сторон он видел разведчиков и солдат гарнизона, которые поднимались и бросали последние куски в бушующие костры, вспыхнувшие вокруг оазиса.

— И я молю богов, чтобы ты этого не сделал! — Биминг усмехнулся, стряхивая с плеча пыль и выливая на землю оловянную чашку с каким-то отвратительно пахнущим настоем из жёлтых трав. — Пошли, вернёмся в гарнизон Лин. Командование потребует мою голову, если это на самом деле была диверсия, — сказал он, садясь на свою лошадь, стоявшую рядом.

— Джоффри! Как всегда, в самый последний момент! — рассмеялся капитан Хан, хлопая его по спине с силой человека, охваченного эйфорией после спасения от неминуемой смерти. — Если бы вы не отвлекли половину из них, пока капитан Биминг и его ребята добирались сюда... я думаю, мы бы присоединились к ним... Боги... — пробормотал он, эйфория исчезла от осознания того, от чего именно он только что был спасён.

— Мертвецы возвращаются из своих могил... кажется, я знаю, что произошло с нашими пропавшими разведчиками... — сказал Джоффри, качая головой.

Хан кивнул, скривившись.

— Это... это жопа. Нам нужно как можно скорее вернуться в Серую Башню, — сказал он.

— Согласен, но сначала мы должны вернуться в гарнизон Лин, — сказал ему Джоффри, ища взглядом коня, путаясь в воспоминаниях о бое и смерти, сером и серебряном, перемешавшемся в его голове.

Вскоре все солдаты снова были в седлах и двинулись назад, оставляя после себя только пепел и дым.

— Мы оставим раненых здесь с капитаном Бимингом, но остальные должны быть готовы к завтрашнему возвращению в Серую Башню, — сказал Хан, когда он, Джоффри и несколько разведчиков прошли через гарнизон Лин, направляясь в свои маленькие казармы внутри крепости.

— Хорошо, красное отделение должно вернуться из патруля послезавтра, если, конечно, они ещё живы... они отвезут раненых обратно в Серую Башню, — согласился Джоффри.

Хан кивнул: — В таком случае... — он резко крикнул, отпрыгивая вместе с Джоффри и другими

разведчиками, инстинктивно пытаясь уклониться от монстра, прыгнувшего с потолка.

Джоффри, Хан и остальные разведчики выхватили луки и выпустили целую охапку стрел в обезображенного человека, чьи длинные крылья были длиннее тела, а изо рта торчали длинные клыки.

— Прекратить стрельбу! Прекратить стрельбу! — крикнул Джоффри, изучая тварь более внимательно. Она была искалечена и разорвана, а четыре, хотя нет, все шесть конечностей были прибиты к столу, свисавшему с потолка, на толстых верёвках. От стрел месиво плоти стало выглядеть ещё хуже.

Разведчики попытались успокоить дыхание, когда опустили луки, и медленно начали хохотать.

— Боги... у этих гарнизонных железяков, должно быть, такое же извращённое чувство юмора, как и у наших разведчиков, чтобы сделать это после всего, что произошло... — сказал Хан с нервным смешком.

— По-моему, они повесили это раньше и забыли предупредить нас об этом после всего... ну, ты знаешь... — пробормотал Джоффри, когда Хан подошел к мёртвому телу.

— Подожди, — сказал Джоффри, пристально вглядываясь в тварь, высматривая малейшие признаки движения.

Хан замер, когда Джоффри достал свою катану и подошёл к существу, внимательно вглядываясь. Должно быть, он с минуту просто смотрел, держа катану наготове. Повернувшись, Джоффри покачал головой.

— Извини, это просто... —

Он увидел, как выражение лица Хана сменилось тревогой за полсекунды до того, как он почувствовал страшную боль в левом ухе. Джоффри закричал и бросился вперед, размахивая катаной и рубя тварь на куски. Оживший крылатый человек смотрел на него серыми, почти расплывшимися глазами, пока щёлкал и визжал, пытаясь ещё раз укусить его за ухо. Джоффри рубил и рубил, когда Хан и ещё несколько человек присоединились к нему, разрывая мертвеца на части.

Никто не смеялся, когда Джоффри положил руку на кровоточащее ухо, глядя на теперь уже неподвижный труп.

— Сжечь его. Сожгите его сейчас же, — прошептал он, пока его разум пытался и не мог понять, что происходит.

Живые мертвецы и гигантские исчезающие львы, что, пекло его заberi, происходит с этим миром...

Ошеломленно подумал он, пока кто-то накладывал повязку на его ухо.

— Серебряный Лев, да? — с ухмылкой спросил полковник Джин, когда они поднимались по длинной лестнице Серой Башни.

— Я не какой-то там мессия! — огрызнулся Джоффри, одна только мысль об этом вызывала воспоминания об огне и безумцах. Хуже того, при мысли о том, что в конечном итоге такая группа будет поклоняться Ему, хотелось плевать.

— Даже не близко, Джоффри... — сказал Цзинь с добродушным фырканьем. — Эти р'глориты, должно быть, набили тебе голову верблюдьим дерьмом, они видят только чёрное и белое... Ну, скорее чёрное и красное, я полагаю, — он усмехнулся собственной шутке. — Великая борьба между добром и злом, спасители и Боги среди людей... мы оставляем такие мысли для ваших жрецов, что поклоняются семи богам, и тем несчастным душам в Асшае, у которых эта призрачная трава съела мозги, пока они спали... — сказал он, снова фыркнув. — Я думаю, что ты провёл параллели с нашими древними легендами, ведь наш первый император действительно произошёл от Льва Ночи и Девы-из-Света, но поверь мне, никто не здесь не сделает культа из этого...

— Значит, наши люди не станут поклоняться мне как сыну Льва Ночи или что-то в этом роде? — с надеждой спросил Джоффри, когда они миновали ещё один этаж.

Смешки Цзиня перешли в настоящий хохот: — Ох, Джоффри, твой Йи-Ти стал таким хорошим, что я иногда забываю, что ты всё ещё варвар. С-с-сын! — Он снова рассмеялся, стараясь сдержать слезы. — Я понимаю как посторонний человек, читающий наши книги, но не воспитанный в нашей культуре, может так думать, но то, что ты говоришь, настолько абсурдно, что большинство йи-тийцев просто скажет: «А?». Не вдаваясь в подробности, скажу, что вся наша космология работает совсем не так, как у других народов, значительно менее «дуалистично», как однажды сказал мне один мудрый монах... сын Льва Ночи вознёсся на небеса очень давно и больше не собирается возвращаться. Так что не беспокойся об этом, если только у тебя нет внезапного желания поклоняться чему-то неодушевленному, например чёрному камню, такая ересь уже существовала. Конечно, если ты это сделаешь, то скорее получишь перерезанное горло, чем культ вокруг этого... — сказал Цзинь.

Ты здесь только тратишь свою жизнь: тебе стоит ковать металлическую маску в Цитадели...

Подумал Джоффри уже в боги знают который раз.

— А шепотки и разговоры? — спросил Джоффри, желая удостовериться.

— Просто солдаты есть солдаты. Те, кто видел его, распространили эту историю и теперь люди думают, что боги принесли знамение для Разведчиков, Гарнизона или вообще для всего Рассветного Легиона — в зависимости от того, кого ты спросишь. Тот факт, что он был доставлен через варвара, является предметом обсуждения среди людей. Разведчики, конечно, восприняли это как знак того, что боги такие же шутники, как и они, — сказал он с ещё одним тихим смешком. — Шепотки и разговоры о победе и серебре для экспедиции — они хороши для боевого духа и прямо сейчас нам нужно всё это и даже больше, учитывая обстоятельства... — продолжил он, когда они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору.

— Прагматичная точка зрения, — задумчиво пробормотал Джоффри. Казалось, что даже после стольких лет жизни здесь ему всё ещё предстояло пройти долгий путь, прежде чем по-настоящему понять, как мыслят йи-тийцы. Однако он был прав: рассказы о неуклюжих, оживших разведчиках уже просачивались сквозь ряды, подрывая их столь необходимый боевой дух.

Он покачал головой.

— И всё же, одобрено это или нет, я поговорю с генералом о проклятом дополнительном солнце. Солдаты Рассвета могут отказаться от повышения и я... — Джоффри замолчал, когда Цзинь внезапно схватил его и втолкнул в дверь, прижимая к стене маленькой комнаты.

— Выйдите и закройте дверь, — сказал он двум трехлучникам, проводящим инвентаризацию груды оружия, выстроенной вокруг них.

Когда они ушли и Цзинь обернулся, чтобы посмотреть на Джоффри, весёлая часть полковника осталась позади. Теперь он превратился в тигра.

— А теперь послушай меня, майор, я не должен рассказывать о цели совещания, на котором мы собираемся присутствовать, но каждый однолучник и его собака уже знают, о чём пойдёт речь, так что на этот раз я буду говорить прямо, — сказал он совершенно серьёзно.

— Ты отправишься в Предел Мира с подразделением хороших людей, храбрых воинов. Людей, которым нужны компетентные офицеры с головой на плечах. Я не пойду с вами... — последнюю фразу он произнёс так, словно это причиняло ему физическую боль. — А это значит, что меня не будет рядом, чтобы держать тебя за руку, если ты снова начнёшь паниковать по поводу командования! Ты хорошо стреляешь из лука, знаешь бессвязную болтовню Фол-Финга вдоль и поперёк, выучил наизусть всю тактику, которой я тебя учил, и показал себя в бою не хуже любого другого офицера Разведчиков! Единственное, чего тебе не хватает, так это того, чтобы ты уложил эти маленькие факты в свой варварский череп, — сказал он, постукивая пальцем по лбу Джоффри.

— Теперь ты будешь нести это проклятое дополнительное солнце на груди, присутствовать на собрании и делать всё, о чём попросит тебя добрый генерал, насколько это в твоих силах, ясно, майор Джоффри?! — рявкнул он.

— Да, сэр! — рявкнул Джоффри, не очень уверенный во всём этом, но сами инстинкты приказывали ему повиноваться.

— Хорошо! — сказал Джин, отпуская его и отряхивая, как будто ничего не случилось. — Тогда давай убираться отсюда, пока эти трехлучники не начали фантазировать, — сказал он, открывая дверь и выходя.

Джоффри покачал головой, потратив несколько секунд, чтобы вновь сосредоточиться.

Я никогда раньше не видел Цзиня таким нервным... похоже, что тот факт, что почти все, кроме него, собираются выяснить, что происходит, тоже действует на него...

Полное Двойное Солнце... боги, как я оказался здесь... помимо груды куда лучших, но уже погибших офицеров, конечно...

Живые трупы, крылатые люди и магия... и теперь я должен быть одним из тех людей, которые решают, что делать со всем этим... я настолько не в своей тарелке, что с тем же успехом мог бы быть бьющейся на песке рыбой посреди дорнийской пустыни...

Он прогнал эти сомнения и вышел, намереваясь обдумать это всё позже, и сосредоточился на насущных делах.

Когда они с полковником проходили мимо ухмыляющегося трехлучника, по какой-то причине щеголявшего двумя фляжками с водой, Джоффри глубоко вздохнул. Они прошли ещё немного по коридору, прежде чем войти в зал для планирования, дверь которого охраняли два солнечных луча с копьями.

Зал был заполнен людьми в различных одеждах и доспехах, в разных рангах и из всевозможных подразделений. Те, кто был ниже званием, стояли, прислонившись к стенам, в то время как высшее командование сидело за большим деревянным столом посередине помещения, переговариваясь между собой и рассматривая огромную карту Предела Мира, висевшую во главе стола и заполненную разноцветными булавками и шерстяными нитками.

Солнечный луч медленно проводил их к назначенным местам, извиняясь и осторожно отталкивая офицеров с дороги, пока они, наконец, не прибыли к своим местам: всего в нескольких стульях от большого кресла под огромной картой. Они едва успели сесть, когда им снова пришлось встать.

— Достопочтенный генерал Юй! Командир рассветных разведчиков! — взревел один из солнечных лучей, ударяя тяжёлым копьем по земле. Собравшиеся офицеры почтительно встали, когда сам «Ночной Ястреб» прошёл мимо дверей, подавая знак людям.

— Пожалуйста, садитесь, здесь и так достаточнолюдно, — тихо сказал он, направляясь к своему месту.

Те, у кого были стулья, сели, а генерал подошёл к своему месту у стола и с отвращением посмотрел на большое кресло. Глаза солнечного луча внезапно расширились, как будто он только что что-то вспомнил, и бедняга бросился выносить кресло из зала, протискиваясь через переполнявших зал раздражённых офицеров.

Генерал благодарно кивнул солнечному лучу и, используя освободившееся место, начал медленно расхаживать перед картой.

— Я думаю лучше, когда хожу, и мне кажется, что все здесь присутствующие и так знают это наизусть... — сказал он, вызывая приглушённые смешки от собравшихся офицеров, и отодвигая стенд, на котором висела карта, немного подальше.

— Тогда давайте начнём, — сказал он, повернувшись к людям, сцепив руки за спиной и действительно излучая Ауру Уверенного Командира. Генерал до сих пор считался одним из лучших стрелков среди Разведчиков, несмотря на потерю глаза несколько десятилетий назад. Он был среднего для Йи-Ти роста, а его глаза были разного цвета: тёмно-карий и бледно-белый соответственно, что в сочетании с его лысой, покрытой шрамами головой, и маленькими, но густыми, бакенбардами, делало его взгляд ещё более властным.

— Многие из вас здесь впервые, так что мне не нужно говорить вам, что последний год был тяжёлым для Разведчиков — мы потеряли множество друзей и товарищей, но многие другие

достойные люди поднялись, чтобы занять их место, и мы всё ещё стоим, — сказал он, повторяя старый боевой клич Фортов.

— Мы всё ещё стоим, — пробормотали собравшиеся офицеры с выражением решимости на лицах.

— Что-то шевелится в Пределе Мира и верховное командование опасается того, что это может быть. Набеги конных вождей и верблюжьих племён ослабили до исторического минимума, в то время как целые племена Шрайков исчезли из руин своих городов. Мы получили донесения от Сумеречных Разведчиков, что крылатые люди бегут из своих поселений на обрывах по берегам Кровотокающего моря, и летят на юг. Культисты-неофиты бродят по пустошам, распространяя безумие и смерть, — он позволил себе на секунду-другую задуматься, прежде чем добить их.

— И мы получили подтверждение слухов о оживших мертвецах, бродящих у нас с единственной целью — убивать и уничтожать, — тут дисциплина офицеров дала трещину и все пытались говорить одновременно, но резко замолчали, когда генерал спокойно сказал «тишина». Он ещё с минуту молча стоял, глядя на каждого офицера сверлящими, как заряженные баллисты, глазами.

— Вопросы зададите в конце собрания, но пока знайте, что живые мертвецы настоящие и представляют реальную угрозу для Легиона, хотя контролирующего колдуна не было замечено... пока... — он позволил зловещему подтексту повиснуть в воздухе и Джоффри внезапно почувствовал, как древнее и давно забытое прошлое возвращается в настоящее, как эхо легенд и ужасов за его спиной медленно обволакивает всех присутствующих, ложась тяжким бременем. Магия была немного более известной в Йи-Ти по сравнению с Вестеросом, или, по крайней мере, более привычной на границе с Пределом и в Легионах. Но массовое воскрешение... это было событие эпических, ужасающих масштабов. Ходили слухи, что сам лорд Каркосы, «Жёлтый Император», использует Предел Мира как свою личную «ферму», создавая армию немёртвых, чтобы победить Лазурного императора и всех прочих соперников затяжной гражданской войны.

Но у Джоффри были сильные сомнения. Во-первых, почему крылатые люди бежали на юг, в сторону крепости Повелителя Чародеев, если именно он был ответственен за безумие в Пределе?

— Сегодня утром прибыл кондор... Командование наконец-то позволило операцию по глубокой разведке в Пределе и мы отправляемся туда в полном составе. Полковник Цзинь будет удерживать Серую Башню, а я возглавлю большую часть Рассветных Разведчиков для этой операции вместе с некоторыми подкреплениями из Рассветной Крепости, которые я сейчас представляю. Знайте, что это будет один из немногих случаев, когда такая большая сила отправится так глубоко в Предел Мира, по крайней мере, в письменных источниках лишь несколько раз фиксировалось подобное. Наши предки смотрят на нас и они должны увидеть наш успех.

- Знайте, мы будем в походе шесть месяцев, пройдем весь Предел в поисках ответов, хотя план может измениться в зависимости от обстоятельств, поскольку мы не знаем о вражеских силах ничего кроме мифов и слухов, даже их намерений, за исключением жажды убийства, — сказал генерал, протягивая руку влево и принимая белый свиток от старого великого луча, который недавно прошёл внутрь и передав документ, встал за его левым плечом по стойке смирно, всем лицом излучая внимание.

— Что касается нашего снаряжения, то мы с полковником Цзином воспользовались несколькими услугами в Рассветном Форте и сумели раздобыть партию тяжёлых «верблюжьих» дао-мечей. Это и тяжёлые стрелы с широкими наконечниками, выкованные для нас великим лучом Лэнгом и его людьми, должны придать нашим силам небольшое преимущество в бою, поскольку наши острые, но лёгкие катаны и бронебойные наконечники оказались несколько неэффективными против трупов, — сказал он, читая с листа.

Великий луч был уникальным званием, своего рода мастером солнечных лучей, который в основном занимался кузницами, оружейными складами и оборудованием. Он постоянно находился рядом с генералом и, ходили слухи, что они спасали друг другу жизни задолго до вступления в Легион.

Слава Старым Богам за Цзиня и генерала

Подумал Джоффри, остро осознавая насколько неэффективной может быть катана, когда отрезанные конечности продолжают двигаться. Ей конечно можно убить мертвеца, но зачем рисковать?

— Хорошо, передай им, что я хочу удвоить это количество к завтрашнему дню, — сказал он великому лучу Лэнгу, который кивнул и вышел так же быстро, как и появился.

— А теперь я представлю вам кое-кого из тех, кого командование выбрало, чтобы усилить нас — самых способных и находчивых людей в Легионе, которые, по мнению Крепости Рассвета, могут быть полезны во время нашей операции. Мы приветствуем их в рядах Рассветных Разведчиков с распростёртыми объятиями и благодарны за их помощь, — сказал он с лёгким поклоном, ловко избегая любых возможных споров между подразделениями с самого начала и оставляя почву для сотрудничества.

Пожалуй, на этом уровне даже военное командование не может избежать политики

Размышлял Джоффри, когда генерал кивнул на грузного мускулистого человека с тёмной кожей, что было очень, очень редким зрелищем в Легионе.

— Майор Ям командует Шестым и Девятым тяжёлыми верблюжьими подразделениями гарнизонной кавалерии — мощным молотом, который будет главным компонентом нашего ударного формирования, — сказал он.

— Сэр! — сказал майор Ям, поднимаясь. Он был не так уж велик, но очень широк в плечах. Верхняя часть его тела представляла собой массу мускулов, а особенно руки: по слухам из Рассветной Крепости, он был способен разрубить пополам лошадь вождя, когда ехал на верблюде и с саблей. Однако репутация «Чёрного Носорога» была основана не на огромной силе, а на его молчаливом интеллекте, благодаря сверхъестественной способности разрушать даже самые лучшие планы врагов. Ходили даже слухи, что можно повязать бандану ему на глаза, и он всё равно сможет вести атаку прямо в тыл врага, подобрав идеальный момент для прорыва. Он говорил с мелодичным акцентом, смутно похожим на тот, что должен был бы иметь житель Летних Островов, если бы говорил на йи-тиш, догадался Джоффри. — Для меня

большая честь быть избранным для поддержки этой экспедиции и скорее наши тела будут вечно лежать в песках, чем мы откажемся от этой чести, — сказал он, быстро кивнув и сверкнув глазами, прежде чем сесть обратно.

— Для меня большая честь, что вы с нами, майор, — сказал генерал, переводя взгляд на другую сторону стола.

— Капитан Бицзюй командует Двадцать вторым батальоном Железной гвардии Рассветной Крепости — смешанным подразделением поддержки, которое будет постоянно охранять наш караван снабжения, — сказал генерал Юй, вызвав короткий, но заинтересованный шёпот среди собравшихся. Он был тихим, но Джоффри услышал, что повторяли одно и то же — «Шестой форт».

— Сэр! — сказал капитан Бицзюй, выпрямляясь, как шомпол; похожий скорее на громадное чудовище, чьи красные бамбуковые планки поверх брони делали его ещё больше на вид. Бойцы Двадцать второго батальона Железной гвардии в Легионе имели репутацию неистовых воинов, у которых всегда есть хитрость в рукаве, особенно при использовании слабых мест армии или крепости. Снова и снова батальон отражал яростные набеги, ни разу не проиграв. Со временем подразделение получило элитный статус и состояло преимущественно из ветеранов. — Двадцать второй выстоит! — капитан провозгласил неофициальный лозунг подразделения, прежде чем сесть под одобрительный кивок генерала, позволив их репутации говорить самой за себя, без надобности в дальнейшем представлении.

Генерал Юй повернулся и посмотрел на маленького человека, сидящего перед Джоффри.

— Капитан Сонь-Ми командует Двенадцатой батареей Летучей Артиллерии Архитекторов, и древо-железные решили угостить её двойным грузом боеприпасов, — сказал генерал с ухмылкой, которую маленький, покрытый шрамами и ожогами человек вернул на полную катушку.

— Сэр! — сказал он, вставая; кажется, он даже не вспотел под своим тяжёлым огнеупорным костюмом. — Будь то поддержка пехоты или осадный бой — Архитекторы прислали только самое лучшее для этой операции, включая несколько сюрпризов, которые я разработал лично... — он не закончил мысль, позволяя ей зловеще повиснуть, и довольным сел на место, когда генерал кивнул. Офицеры вокруг Сонь-Ми подсознательно отодвинулись в стороны, что было вполне разумной реакцией, поскольку они сидели рядом со счастливым боевым офицером Архитекторов. Древо-железному солнцу, однако, было наплевать, вероятно, он размышлял о том, какими опасными дарами он сможет угостить таинственных врагов в Пределе Мира.

На этот раз генерал повернулся к концу стола, где молча сидел человек, одетый в темно-синюю одежду.

— И последнее, но не менее важное: капитан Джос командует созвездием Прыгающих Лягушек Нефритовых писцов. Я предполагаю, что их участие не было неожиданностью, учитывая природу опасностей, с которыми нам предстоит столкнуться... — сказал он. Нефритовая Луна кивнул, вставая, и заговорил глубоким голосом, не соответствующим его миниатюрному телосложению с длинным чёрным конским хвостом.

— Сэр — сказал он с глубоким поклоном, прежде чем сесть обратно в ответ на кивок генерала. Не против больше ни слова...

На этот раз шептались везде. Зловеще шептались. Капитаны Нефритовых созвездий были очень хорошо известны, хотя их и было немного. Чтобы Нефритовые Писцы послали неизвестного, у которого даже не было имени животного, о котором никто не знал... либо он присоединился и был повышен недавно...

Либо...

Либо его группа занималась неизвестными, более тёмными проблемами Нефритовых писцов. Угрозами, которые они продолжали скрывать даже после того, как разбирались с ними.

Ночной Ястреб в последний раз кивнул в ответ:

— А теперь, что касается самих разведчиков, я представлю вам командиров отряда. Не заблуждайтесь, каждый выбранный доказал свою ценность в выполнении возложенных на него задач, но эта операция, вероятно, напряжет ваши волю и навыки до предела. Однако я бы не отдавал вам эти приказы, если бы думал, что вы не способны выйти за эти пределы, — произнёс он, глядя на сидящих офицеров.

Генерал Ю отступил в сторону, когда Солнечные лучи вернули карту, на этот раз перевёрнутую и показывающую несколько прямоугольников, выставленных в строй и заполненных булавками разных цветов.

— У вас будет весь завтрашний день, чтобы встретиться со своими коллегами и командирами, для выработки чёткой цепочки командования, а сейчас я зачитаю наш оперативный приказ.

— Майор Сюй, — сказал генерал.

— Сэр! — ответил Красная Горилла, вставая.

— Вы будете командовать передовым строем. Ваша задача заниматься охраной и фронтальной разведкой. Это означает Девятый и Десятый патрули, а также Второй, Третий и Седьмой дальние патрули, — скомандовал Ночной Ястреб.

— Да, Генерал! — Сюй отсалютовал, прежде чем сесть.

Дальние патрули, выносливые Рассветные разведчики, которые обычно отваживались выходить за Предел Мира... они лучше, чем кто-либо другой, знали, что их там ждет. Авангард был отличным местом для них.

Авангард... устаревший термин здесь...

Три дальних патруля, они обычно состоят из одного отделения, то есть по 25 человек в каждом... плюс два обычных патруля по 50 человек в каждом... Всего 175 человек...

Генерал указал бамбуковым прутом на другое образование.

— Майор Ям, — сказал он.

— Сэр! — Ответил Черный Носорог в безупречном воинском приветствии.

— Я поеду с нашим тяжёлым ударным соединением, которое будет под вашим командованием. Это означает как Шестых и Девярых тяжёлых верблюдов, так и Первых, Вторых и Третьих рейнджеров, — сказал он, указывая на различные булавки небольшим бамбуковым стержнем, который он поднял снизу.

Джоффри едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Это были три из всех пяти групп райнджеров, Рассветных разведчиков, которые специализировались на тяжёлых боях. Они в основном использовали оружие ближнего боя, увеличенные дайкатаны, тяжёлые нагинаты и боевые топоры, носили несколько более тяжёлые доспехи и иногда даже башенные щиты. Хотя их автономность была дерьмовой по сравнению со стандартным патрулем, при хорошей поддержке они могли взять крепость самостоятельно... и они привели 150 из них, плюс 100 тяжёлых верблюжьих копейщиков из гарнизона Форта Рассвета.

— Майор Ухань, — сказал генерал.

— Сэр! — рявкнул майор, которого Джоффри не слишком хорошо знал, помимо его звериного имени, Крепкий Орёл, так его называли.

— Вы будете командовать центральным строем, позади тяжёлого ударного. То есть нашими основными силами, резервами и запасами. Вы будете командовать Двенадцатым, Тринадцатым, Четырнадцатым и Пятнадцатым патрулями, а также Двадцать вторым железным гвардейским полком.

200 разведчиков плюс Двадцать вторая Железная гвардия, которая всегда является «усиленным» подразделением. 300 человек в центре...

— Да, Генерал! — он отсалютовал, прежде чем сесть.

— Майор Пигу, — сказал он.

— Сэр! — сказал длинный, худой человек, вставая. Терпеливого Богомола часто принимали за долговязого и неуклюжего, ошибка, которая становилась последней для многих налетчиков, которые иногда, как говорили, все еще ухмылялись при виде лёгкой победы, в момент когда им вскрывали шеи и кровь лилась из их ртов.

— Ты будешь командовать тылом, как охраной, так и запутыванием следов. Мы не будем двигаться очень быстро, но мы не оставим ни следа, если это возможно, или запутанные следы, если не возможно. С этой целью вы будете командовать Шестнадцатым и Восемнадцатым патрулями, а также Четвертым, Пятым и Шестым дальними патрулями для охвата тыла и флангов, — приказал Ночной Ястреб.

— Да, Генерал! — рявкнул майор Пигу, странно не отрывая второй руки от рукояти кинжала.

Еще 175 человек в тыл...

Подождите, и это все?

Он внезапно погрузился в странную смесь облегчения и бушующей паники при мысли о том, что его оставили позади.

Я-я-я думаю, что генерал поступил правильно. Я не уверен, что...

— Майор Джоффри, — сказал генерал.

— Сэр! — рявкнул Джоффри, вставая и выпрямляясь, как шомпол.

— Вы будете командовать нашим формированием поддержки, своего рода арсеналом, хорошо оснащенным для решения любых неочевидных проблем, с которыми мы сталкиваемся. Технически, вы будете двигаться между тылом и центром, но вы, вероятно, будете часто отделяться для небольших миссий в близлежащих районах вокруг основных сил. Вы заработали себе репутацию человека, способного разобраться в сложных, неожиданных ситуациях. Вы будете выполнять ту же роль в экспедиции: своего рода тележка с инструментами, оснащённая для того, чтобы справляться с неожиданностями, — сказал он, акцентируя свои предложения бамбуковым прутом, указывая на строй в углу карты.

— С этой целью вы будете командовать вашим старым Семнадцатым патрулем, а также Одиннадцатым патрулем капитана Хана, они оба ослаблены, но являются ветеранами, которые сражались с Ожившими и выжили, чтобы рассказать об этом. Вы также будете командовать Первым дальним патрулем, Четвертыми разведчиками, Двенадцатой летающей артиллерией и созвездием Прыгающей Лягушки, смешанными частями, которые должны оказаться смертельными в ваших руках, — скомандовал Ночной Ястреб.

— Да, Генерал! — Сказал Джоффри, отдавая честь и изо всех сил ударив себя кулаком в сердце, прежде чем сесть.

Чуть менее 275 человек... под моим командованием будет чуть менее 275 человек... клянусь богами...

Генерал Ю постоял немного, давая своим офицерам подумать о предстоящей важной задаче... Джоффри видел, как тёмное облако окутало людей, облако страха и кое-чего гораздо худшего: неуверенности. Генерал пристально посмотрел на карту местности, медленно переворачивая её обратно на карту Предела Мира. Он быстро прикоснулся к пяти черным булавкам в юго-западном углу, чувствуя их контекст. — Не буду лгать... Верховное командование напугано, — внезапно сказал он, глядя на них. — И теперь, когда в Гражданской войне наступило относительное затишье, они пихают мне лучшее, что у них есть, и надеются, что я найду ответы на вопросы о том, что происходит между песчаными бурями Предела Мира... и либо мы, либо наши товарищи из Сумеречных разведчиков можем найти именно то, что мы ищем... — он позволил словам повиснуть на две секунды, почти усилив тёмное облако.

Внезапно генерал отказался от своего обычно тихого тона, его голос стал интенсивнее, как разожженный огонь, его внезапное рвение стало еще более захватывающим из-за его редкости:

— Но мы победим... Потому что мы служим делу гораздо большему, чем императоры и империи, чем золото или серебро... Мы служим каждому человеку и ребенку, каждой матери и жене, каждому гражданину и каждому варвару во всем Известном Море! Будь то Желтый Император или Демоны Ночи, все, что бы мы не нашли, мы выстоим! Более десяти тысяч лет Легионы охраняли Пять Фортов, и они будут охранять их ещё десять тысяч лет! Мы ещё стоим! — вдруг закричал генерал.

— Мы ещё стоим! — проревели собравшиеся офицеры, вставая.

— Рассвет! — крикнул генерал, на этот раз сильнее, поднимая в воздух свою катану в ножнах.

— РАССВЕТ!!! — взревели Джоффри и остальные офицеры, стуча ножнами катан по полу или ударяя саблями по столу, издавая грохот, который наверняка ощущался на всем пути до К'дата и Предела Мира

Следующие три дня в Серой Башне кипела жизнь, но Джоффри готов был поклясться, что они готовились к экспедиции один долгий день.

Во всяком случае, это то, что он чувствовал. Он почти не спал, вытаскивая из Великого Луча больше наконечников для стрел, осматривая длинные телеги и встречаясь с людьми, которыми должен был командовать.

У него едва хватило времени поговорить с ними, так лихорадочно шли приготовления в Серой Башне. Он решил познакомиться с ними как следует после того, как поход начнется, чувствуя, что хорошие рабочие отношения имеют первостепенное значение для бесперебойной работы сил, которыми он внезапно стал командовать, вес который всё ещё не осел в его сознании. После того, как он услышал и даже стал свидетелем нескольких военных неудач в Вестеросе из-за недопонимания между лордами, он стремился похоронить эту проблему еще до того, как она возникнет.

Как бы то ни было, он едва успел снарядить свои силы и проинформировать их, когда генерал Юй протрубил в Рог Разведчика, немного уменьшенную, чёрную версию обычного.

— Ты слишком стараешься, Джоффри — внезапно сказал полковник Цзинь, стоявший рядом с лошастью Джоффри и наблюдавший, как первые разведчики проходят под решеткой ворот Серой Башни.

— Что? — растерянно спросил Джоффри.

— «Безмятежность можно почувствовать только внутри, но не найти», — вдруг процитировал он.

— Фол-Финг? — Спросил Джоффри, когда центральный строй начал двигаться.

— Не закидывайся на своих сомнениях и неудачах, Джоффри. Всегда смотри вперед, и, возможно, ты удивишься тому, что обнаружишь, когда заглянешь внутрь... — сказал Цзинь.

— Да, архимейстер Цзинь, — мудро кивнул Джоффри, сдерживая ухмылку.

— Мне не нужны металлические маски. Здесь и так достаточно жарко... Удачи, майор, — внезапно сказал Цзинь, глядя прямо на него.

— Удачи, полковник, держите моё место в казарме в тепле! — сказал Джоффри.

Цзинь усмехнулся:

— Ты должен придерживаться игральных костей, а карты оставить мне... В любом случае, я буду ждать твоего водного пайка с нетерпением. Рассвет! — Полковник отсалютовал.

— Рассвет! — отсалютовал Джоффри, прежде чем повернуть голову назад.

— Формирование поддержки! Выдвигаемся! — крикнул он, подавая знак рукой.

Повозки, лошади и верблюды двинулись вперед, и когда Серая Башня медленно исчезла из виду, Джоффри надел свой серо-коричневый капюшон разведчика. Он грезил, пока ехал, уютно устроившись между задней частью и центром, думая о таинственных львах и трупах, о магии и крови, о загадках и ответах.

— Я буду готов, — пробормотал он на ходу.

— Я должен... — прошептал он, серый горизонт манил, дразнил.

Ожидал...

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1922224>